

Vladlen

АНГЕЛ
смерти

18+

Vladlen Vladlen

Ангел смерти

<https://litres.ru/73991218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наш мир давно перестал быть тем, чем мы привыкли его считать.

Тридцать лет назад мир узнал, что среди людей живут оборотниволки.

Но самое страшное для меня, я работаю в самом логове волков. Все вокруг меня оборотни

От автора: очередная фантазия Муза....книга очень долго висела в черновиках. Думала получится сделать из этого черновика полноценный роман...но как-то не выходит. Поэтому выставлю на Ваш суд. Книга будет БЕСПЛАТНОЙ. Она неоткорректирована и не вычитана, возможно какие-то есть нестыковки. Но хочется чтобы вы оценили идею, и может когда -нибудь я превращу ее в роман.

Приятного чтения

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Vladlen

Ангел смерти

Глава 1

Наш мир давно перестал быть тем, чем мы привыкли его считать.

Тридцать лет назад мир узнал, что среди людей живут оборотни...волки.

Мне было пять, когда мир изменился. Я помню бунты и гражданскую войну. Помню смерть мамы, когда волк пытался ее похитить, так как она оказалась его истинной.

Папа достал пистолет и выстрелил...но попал в маму...

Я помню крик волка, помню ярость в его глазах, помню, как он бросился на папу, а у него на руках была я...

Теперь шрам на моем лице это напоминание о том, что волки опасны. Папа выжил...моя кровь остановила волка...

Папа был ученым, и всю оставшуюся жизнь посветил изучению волков и их зова к запаху истинных.

Папа разработал препарат. Он подавляет запах женщин. Папа умер от инфаркта, когда мне было двадцать пять. Десять лет я живу одна, изготавливаю препарат по его рецепту и принимаю его. А еще я работаю судмедэкспертом в управ-

лении безопасности нашего города. Чертовски хорошим судмедэкспертом. И да, раньше мы относились к другим структурам. Но с появлением волков, все поменялось. Теперь при каждом Управлении Безопасности есть свои судмедэксперты.

Но самое страшное для меня, я работаю в самом логове волков. Все вокруг меня оборотни...

Мне тридцать пять и моя репутация бежит вперед меня.

Первые три года я тряслась как осиновый лист, каждый раз, когда входила в здание Управления, но теперь трясутся волки, когда вхожу я.

- Госпожа Стольная, вам письмо

Дежурный протянул мне письмо. Мир давно перешел в цифру и получить письмо...это как увидеть динозавра

- Благодарю – я взяла письмо, положила в карман и пошла к лифту

Нажала на кнопку своего этажа. Дверь медленно закрывалась, и когда осталось совсем чуть-чуть, огромная рука моего начальника Альфы Вячеслава Громова, просунулась внутрь и остановила закрывание дверей.

- Ангелина Викторовна, доброе утро

- И Вам не хворать – ответила ровно и без эмоций.

Помню, когда я только поступила на медицинскую службу и стала тут работать, волки называли меня Ангелом. Ну да, милое личико, хоть и со шрамом, светлые волосы, миниатюрная по сравнению с ними. Вячеслав Громов тоже то-

гда только вступил в должность начальника Управления Безопасности и стал Альфой.

Однажды два волка зажали меня в коридоре. Хотели просто напугать. Я знаю их четкую иерархию, знаю, что они не посмеют тронуть человеческую девушку. Но вот полапать, пощупать...это всегда пожалуйста.

Тогда мне было страшно...но как только я пустила кровь первому волку...страх исчез.

Волки чувствуют запах, они могут по запаху определить боится человек или злится, или...не чувствует ничего.

Как только первая кровь брызнула, волки были ошарашены. Мой взгляд сменился, в нем больше не было страха, только четкий расчет. И волки это почуяли. Они почуяли что в миг превратились не в охотников, а в добычу.

Скальпель прошел ровно в миллиметре от сонной артерии. И нет я не промахнулась.

Вытащила из кармана второй скальпель, прокрутила их в пальцах и кинулась на второго молодого волка. Лезвие прошло в миллиметре от его детородного органа, задев артерию. Кровь хлынула, из его бедра.

- Пять минут, и ты истечешь кровью. У тебя пять минут помочь чтобы помочь своему другу

Я развернулась и пошла дальше по коридору.

В то день меня стали называть Ангел Смерти. А Вячеслав Громов, устроил публичную порку тем самым волкам. Теперь они понижены в патрульные. А я потеряла весь страх. Но

приобрела уважение волков, а может это не уважение а страх и страх перед Альфой, а не передо мной...но мне все равно.

- Вы к себе? – Громов смотрел на меня, я смотрела на табло, что указывало движение вниз.

- Да

- Не могли бы вы зайти ко мне в кабинет на минутку. Есть разговор

- Нет

- Ангелина Викторовна, вообще-то я ваш непосредственный начальник и вам следовало бы соблюдать субординацию.

- Рапорт на мое увольнение у вас на столе. Можете его подписать, и я перестану быть вашей подчиненной.

- Ангелина Викторовна... - голос Громова стал с рычащими нотками, это означало что он начал злиться.

- Есть что мне сказать, вышлите файлы на мок комм. А у меня работы много...какого хрена!

- Вот об этом я и хотел с вами поговорить

Дверь лифта отворилась, и я увидела, что весь коридор перед моей обителью был завален трупами.

Молодые волки все приносили и приносили тела в черных мешках.

- Сколько? -задала только один вопрос

- Тридцать три...тридцать три волка погибли. Просто рухнули одновременно в одну и ту же минуту в разных частях города.

- Как такое возможно?

- Это я у вас должен спрашивать Ангелина Викторовна

- Альфа, все – молодой волк встал рядом со мной, а потом

покошил на меня и сделал шаг в сторону

- Тогда все вон отсюда – проговорила я, и стянула свое кожаное пальто, вошла в свою святыню, бросив пальто на вешалку

Я надела халат, натянула перчатки и подошла к первому телу. Молодой волк, лет двадцати пяти – совсем еще ребенок по волчьим меркам. На лице застыла маска ужаса, зрачки расширены, рот приоткрыт. Я провела пальцами по его шее — никаких внешних повреждений. Кожа холодная, но не синюшная. Смерть наступила не больше часа назад. Я взяла скальпель и сделала разрез от ключицы до лобка. Волки за спиной зашевелились, кто-то шумно выдохнул.

- Громов, я сказала вон отсюда - сказала я, не оборачиваясь - И скажи своим щенкам, чтобы не дышали мне в затылок.

Внутри всё было чисто. Сердце, лёгкие, печень — ни одного повреждения, никаких признаков борьбы или яда.

Я нахмурилась и перешла ко второму телу. Та же картина. Третий, четвёртый, пятый. К десяти часам утра я вскрыла десять трупов. Результат был одинаковым — смерть наступила мгновенно, причина не установлена. Я сняла перчатки и вышла в коридор, где меня ждал Громов с побелевшим лицом.

- Тридцать три волка, Ангелина Викторовна. Тридцать три здоровых самца. Никто из них не болел, не жаловался. Просто упали замертво. Это не случайность - он сжал кулаки, и я заметила, как дрожит его рука - Вы единственный человек, который может это объяснить.

- Я не волшебница, Громов - ответила я, закуривая электронную сигарету прямо в коридоре, вопреки всем правилам - Мне нужно больше данных. Анализы крови, токсикология, гистология. И мне нужен доступ к их личным делам.

Когда я вернулась в зал, там уже стоял новый мешок. Дежурный, бледный как мел, указал на него дрожащей рукой.

- Этот... этот особенный. Он упал на глазах у Альфы, прямо в его кабинете.

- Тащите сюда - я снова надела перчатки.

Из мешка вывалилось тело пожилого волка, седого, с глубокими шрамами на лице. И тут мой взгляд упал на его шею.

Там, чуть ниже кадыка, виднелся крошечный синий след — не укус, не ожог. Что-то вроде татуировки, но слишком ровное, слишком симметричное.

Я наклонилась, вглядываясь, и внутри меня похолодело. Это было клеймо. Я видела такое...но где? Я начала осматривать остальных, но клейма не обнаружила.

Всю ночь я возилась с телами.

Два моих помощника уже давно уехали домой. Ужин, который мне принесли давно остыл.

Я смотрела в таблицу с данными и ничего не видела. Ров-

ным счетом ничего.

- Есть новости? – голос Громова за спиной заставил вздрогнуть – Извините, не хотел напугать

- Нет, новостей нет. Тридцать три молодых парня и старик. Что их связывает?

- Мы подняли их дела. Они не были хорошими знакомыми, некоторые пересекались на учебе или на службе...но никто из них не дружил.

- Значит общего между ними нет – сделала я вывод – я не нашла ничего. Ни след от инъекций, ни яда...НИ-ЧЕ-ГО.

Я потеряла переносицу, и сняла очки.

- Пошли Ангелина Викторовна, я отвезу тебя домой. Тебе нужно отдохнуть и выспаться.

- Я посплю в своем кабинете, никуда меня везти не нужно – я встала из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

Громов нахмурился, но промолчал. Дверь за ним закрылась тихо.

Войдя в кабинет, вымыла руки, сделала глоток остывшего кофе и легла на свой диванчик. Мысли в голове крутились, как ненормальные. Что же стало причиной их смерти? И причем тут старик? Вопросы, вопросы, вопросы.

Мой взгляд упал на мое кожаное пальто. Я вспомнила про письмо, что вручил мне утром дежурный. Как я могла забыть про него?

Залезла в карман и достала конверт.

А когда открыла и прочитала первые строки. Письмо вы-

пало из моих дрожащих рук.

Я отскочила от письма, словно это был не листок бумаги, а бомба замедленного действия.

Глава 2

Я перевела дыхание и заставила себя нагнуться. Пальцы дрожали, когда я поднимала листок. Почерк был знаком до боли, это был почерк отца.

Его «р» с характерным завитком, его «а» с пропущенной петлёй. Но отец умер десять лет назад. Я перечитала первые строки ещё раз, потом ещё. Там было всего несколько предложений:

«Лина, если ты читаешь это письмо, значит, я не ошибся. Это только начало. Волки умирают не от болезни. Их убивает правда. Ищи второй конверт. Он там, где ты впервые увидела первую луну после моего ухода».

Я застыла. Первая луна после его ухода. Мне было двадцать пять, я вернулась с похорон, села на подоконник в его кабинете и смотрела на полную луну. Там, за старым дубовым столом, в тайнике под столешницей. Отец любил такие места — незаметные щели, потайные ящики.

Я рванула к выходу, но на пороге столкнулась с Громовым.

- Куда это вы собрались в час ночи? - он преградил мне путь, и в его голосе снова прозвучали рычащие нотки.

- Не ваше дело, Вячеслав Анатольевич, дайте мне пройти

- Ангелина, я не пущу тебя одну. Сейчас ночь, на улицах беспокойно.

Я посмотрела ему в глаза. В них не было страха — только

стальная решимость. Я вздохнула и сунула письмо ему под нос.

- Тогда поехали. Но если ты хоть слово скажешь по дороге, я тебе горло перережу тем скальпелем, что у меня в кармане. Договорились?

Он усмехнулся, но кивнул.

Наши с ним пререкания начались со второго дня моей работы тут. Сначала он давил своей аурой, своим авторитетом. Меня бесило что он постоянно принюхивался ко мне, а потом морщился, словно что-то гнилое учуял. А потом я стала огрызаться. Сначала наедине, потом уже при всех. А после той истории в коридоре, я совсем потеряла страх. Я ему то выкала, то тыкала. Но он даже не обращал на это внимание. А я совсем потеряла границы дозволенного. Мне стало просто плевать, если честно.

Мы выехали на его машине. Старый особняк отца стоял на окраине города, заросший плющом и забытый. Я не была здесь пять лет — слишком больно было возвращаться.

Громов шёл за мной молча, но я чувствовала его взгляд.

Я поднялась на второй этаж, в кабинет. Там всё осталось как прежде: книги, микроскоп, запах пыли и старой бумаги. Подошла к столу, провела рукой по нижней стороне столешницы. Пальцы нащупали едва заметный выступ. Я нажала — и щелкнул замок. Открылся узкий ящик, которого не было видно снаружи. Внутри лежал второй конверт.

Я вскрыла его дрожащими руками. Внутри была старая

фотография и записка. На фото — отец, молодой, с группой людей в белых халатах. И среди них — лицо, которое я узнала мгновенно. Старик, которого принесли сегодня вечером. Тот, с клеймом на шее.

Записка гласила:

«Лина, эти волки — не жертвы. Они — хранители тайны, которую я раскопал тридцать лет назад. Тайны, за которую меня хотели убить. Твой препарат, тот, что подавляет запах — я создал его не для защиты женщин. Я создал его, чтобы скрыть тебя. Потому что ты — не просто человек. Ты — первая истинная, рождённая не для волка, а для того, чтобы их остановить. И теперь они знают это. Те, кто умер сегодня, это только начало. Будь осторожна, дочка. Охота начинается».

Фотография выпала из моих рук. Громов подхватил её, и я увидела, как побледнело его лицо.

- Ангелина... — голос его был хриплым. — Это фото двадцатилетней давности. Я узнаю этого старика. Он был главой научного отдела Управления до того, как исчез. И его убили сегодня... но кто?

Я посмотрела на Громова. Впервые за десять лет я не знала ответа. И впервые за десять лет мне стало по-настоящему страшно.

- Зачем этот старик приходил к тебе сегодня?

- Не знаю, он не успел сказать. Я пожал ему руку, и он упал — Громов стукнул кулаком по столу

- Это антиквариат, не порть

Альфа смотрел на меня не отрываясь. А потом просто прикрыл глаза и кивнул.

Страшнее всего осознавать, что десять лет я считала отца мертвым, а он жив... Остается только один вопрос, кого же я похоронила?

- Мне нужно разрешение на эксгумацию тела моего отца. Эти письма от него, и они новые. Значит он жив...

- Хочешь узнать кто в могила?

- Хочу

За окном забарабанил дождь. Сейчас только середина августа, но погода уже совсем осенняя.

Громов молчал. Я видела, как в его голове проносились те же мысли, что и у меня. Кто лежит под плитой с именем моего отца десять лет? Кого я оплакивала? Чье тело предала земле?

- Ты понимаешь, что это вскроет старые дела? - наконец произнес он, и его голос звучал уже не как у начальника Управления, а как у человека, который тоже боится. - Если твой отец жив, значит, кто-то очень постарался, чтобы все поверили в его смерть. Тот пожар в лаборатории, опознание по останкам... и результат... инфаркт. Я тогда только вступил на пост Альфы, но помню, что дело закрыли слишком быстро. Слишком чисто.

Я села на край стола, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Пальцы все еще сжимали фотографию, и края бумаги впились в ладонь.

- Мне нужно увидеть могилу. Прямо сейчас, — сказала я, поднимая глаза на Громова. - Не завтра, не через час. Сейчас.

Он не стал спорить. Только кивнул и протянул руку, помогая мне встать. Выходя из кабинета, я обернулась. Этот дом, пропитанный запахом отца, его книгами, его тайнами, больше не казался мне склепом. Он стал картой, по которой нужно было двигаться, чтобы найти ответы.

Дождь хлестал по лобовому стеклу, когда мы подъехали к старому кладбищу. Фонари качались на ветру, отбрасывая длинные тени. Громов достал из багажника лопату и фонарик, и я взяла их, не дав ему возразить. Если это моя охота, то копать тоже придется мне.

Плита с именем отца была холодной и мокрой. Я провела пальцами по выбитым буквам, словно пытаюсь почувствовать ложь под слоем гранита. Через час мокрой земли и грязи лопата ударилась о дерево. Громов прыгнул в яму, помог мне откинуть крышку. Внутри, вместо скелета, лежали лишь несколько старых досок и проржавевший металлический ящик.

- Он знал, что мы придем - прошептала я, открывая ящик. Там лежал диктофон, карта города с отмеченными точками и еще одно письмо, на котором было написано всего несколько слов: «Слушай, когда будешь одна».

Я замерла, глядя на эти три слова. Дождь барабанил по

крышке диктофона, и Громов, стоявший рядом, молча смотрел на мои руки, дрожащие от холода и напряжения. Я подняла голову, встретив его взгляд.

- Отойди - сказала я - Это его просьба.

Он хотел возразить, я видела, как его челюсти сжались. Он кивнул, выбрался из ямы и отошел к машине, закуривая. Я осталась одна под проливным дождем, в яме, где десять лет никто не лежал. Только иллюзия покоя.

Нажав кнопку, я услышала шипение пленки, а затем — голос. Сухой, резкий, знакомый до боли. Голос отца, который я помнила с детства, только теперь в нем звучала сталь.

«Если ты это слышишь, значит, ты выросла. Значит, ты не сдалась. И значит, я прав: ты — единственная, кто сможет закончить то, что я начал. Дело не в деньгах и не в власти. Дело в том, что «Синдикат» существует до сих пор. Я не умер. Я ушел, чтобы выжить и чтобы выжила ты, и спрятался, чтобы вытащить их на свет. В карте — координаты людей, которые знают правду. Не доверяй никому в Управлении, кроме Громова. И помни: они ищут меня до сих пор. Если найдут — убьют нас обоих».

Я выключила диктофон и убрала его в карман куртки, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Синдикат. Это слово я слышала только в старых делах, которые попадались мне. Я тогда думала, что это просто выдумка, паранойя. Но теперь ложь обернулась правдой, а правда — войной.

Я выбралась из ямы, встала на колени на мокрую траву

и начала засыпать пустой гроб обратно. Каждое движение лопатой отдавалось в мышцах болью, но я не могла остановиться. Громов подошел, молча взял лопату из моих рук, и мы вдвоем закончили закапывать тайну, которую этот склеп хранил слишком долго.

Когда последний ком земли лег на место, я посмотрела на карту с отмеченными точками. Первая точка была на старом заводе на окраине города, где когда-то работал отец. Вторая — на заброшенной станции метро. Третья — в доме, где мы жили до пожара. Я свернула карту, сунула в карман и повернулась к Громову.

- Отвези меня на старый завод. Сейчас.

- Нет, сейчас я отвезу тебя домой. Ты примешь горячий душ, ляжешь спать и утром мы все обсудим

Я только открыла рот, чтобы возразить.

Но этот... Альфа... просто закрыл мой рот своей лапищей.

- Не нужно спорить Ангелина Викторовна. Старших надо слушать.

Я чувствовала, как он пошевелил большим пальцем своей руки, глядя мою кожу. Я тут же одернула голову назад.

Он все понял и просто молча убрал с моего лица руку, завел машину, и мы тронулись.

Глава 3

Квартира встретила меня тишиной и темнотой. Я, не включая свет, сняла обувь и верхнюю одежду, прошла на кухню, включила ночник и ткнула на кнопку включения на чайнике.

Подошла к окну и посмотрела вниз. Громов стоял внизу, курил и смотрел на мои окна.

Увидев меня, он выкинул окуроч, сел в машину и выехал со двора.

Я приняла душ, одела пижаму и села рассматривать все письма, что сегодня нашла и заново прослушала запись на диктофоне.

- Во что же ты вляпался папа... - прошептала сама себе.

Выключив свет, я забралась под одеяло, но так и не смогла уснуть, адреналин в крови не давал этого сделать.

А потом я услышала тихий щелчок.

Сердце забилось в бешеном ритме.

Я тихо встала с кровати, запихала подушки под одеяла, вытащила из столика скальпель и спряталась за шторой.

Тихие и аккуратные шаги раздались в коридоре. Потом дверь моей спальни тихо и медленно начала открываться.

Я затаила дыхание.

Звуки выстрела с глушителем, заставили вздрогнуть и замереть.

Если бы я спала... то была бы уже мертва... четыре выстрела, эта сволочь произвела четыре выстрела.

А потом он подошел к кровати, откинул одеяло и выругался.

Вот тут я рванула на него со скальпелем.

Но этот человек был не промах, он откинул меня, словно пушинку, я перекатилась за кровать и стукнула по выключателю. Яркий свет озарил комнату и мой несостоявшийся убийца на секунду зажмурился. Этой секундной заминки, хватило, чтобы полоснуть его лезвием по шее и выбежать из комнаты, пока он держал руками свое горло

Я вылетела в коридор, захлопнула дверь спальни и подперла её стоявшим у стены тяжелым комодом. Руки дрожали, в ушах гудела кровь, но я заставила себя двигаться - схватила телефон, ключи и рюкзак, который так и валялся у порога.

Из-за двери доносилось булькающее хрипение и возня, но я не стала дожидаться финала. Выскочила на лестничную клетку, натянула кроссовки на босу ногу и побежала вниз, перепрыгивая через ступени.

Только вот у выхода меня перехватили. Грубо схватили за волосы. Удар в солнечное сплетение, и я уже не могу дышать, хватая воздух ртом. Но... скальпель, тот что так и случился в руке... только одно движение по ноге и артерия вскрыта.

Хватка ослабла, я начала отползать... дождь... чертов

дождь.

- Громов

- Ангелина, что случилось?

- Быстрее пожалуйста – прохрипела я в трубку

- Держись – Громов крикнул в трубку, и в ту секунду мой телефон просто выбили из моих рук

Я вскочила на ноги, но тело слушалось плохо — адреналин схлынул, уступая место боли и тошноте. Шаги за спиной приближались, я слышала хриплое дыхание того, кого полоснула по ноге. Рванула к арке соседнего дома, скользя по мокрому асфальту, и в этот момент фары машины ослепили меня.

Громов выскочил, даже не заглушив двигатель — дверь распахнулась, и он рванул ко мне, выхватывая пистолет.

Два выстрела и звук падающего тела на мокрый асфальт

- Ты как? – он склонился надо мной и поднял меня на руки

- Второй в квартире в моей спальне – прохрипела я

- Странные у тебя любовные игры Ангелина Викторовна

– усмехнулся Громов, но я понимала, что ни хрена ему не смешно.

Он помог мне забраться в его машину и вызвал по рации оперативную группу. Ищейки.

- Сейчас дождемся группу и пойдем в твою квартиру. Надо осмотреть там все, и чтобы ищейки взяли след.

Группа из молодых волков прибыла через пятнадцать минут. Пятеро высоких, подтянутых парней. Они элита нашего

Управления. Их нюх уникален.

Громов помог мне выбраться из машины, порывался взять меня на руки, но был остановлен моим взглядом.

- Я в норме, сама могу идти

- Сама могу идти – передразнил он меня и пошел первым, а я не понимающе уставилась на его спину.

Тело из квартиры не исчезло... оно лежало там, на полу у кровати. Вся спальня забрызгана кровью.

Меня усадили на кухне и велели ждать.

Ищейки прошлись по квартире, а потом прибыли эксперты и все завертелось.

Громов сидел за столом напротив меня. Суровый, злой и весь напряженный. Следователь Свитов сидел рядом, и задавал мне одни и те же вопросы. Но под разными углами. Меня это бесило, но я понимала, что так нужно.

Я все рассказывала и рассказывала.

- Ангелина Викторовна, почему вы так поздно вернулись домой? Система показывает, что из Управления вы вышли в час ночи, а в квартиру зашли в пять. Где вы были четыре часа.

- Заезжала в свой старый дом

- Зачем?

- Вспомнила, что у отца была энциклопедия по редким ядам. Заехала ее забрать.

- Забрали?

- Да

- И где она?

- Лежит в тумбочке у кровати, читала ее перед сном.

- Спасибо, у меня пока все

Свитов встал, кивнул Громову и вышел из кухни. Громов молчал. Он понимал, что про наше приключение на кладбище, надо молчать.

Из квартиры вынесли тело, и я знала, что в обед уже буду его вскрывать. Там то я и рассмотрю своих убийц.

- Собирайся Ангелина Викторовна

- Куда? – не поняла я

- У меня поживешь, пока мы не разберемся что к чему

- Я и здесь могу пожить

- Да что ты? Правда?

- Ну могу в кабинете своем, там все есть.

- Я СКАЗАЛ собирайся, и ты будешь жить у меня. Я САМ буду привозить тебя на работу и увозить. А то я смотрю тут ухажеров неправильных много развелось.

Громов встал и вышел из кухни крикнув на ходу.

- У вас полчаса Ангелина Викторовна на сборы. Время пошло.

Я глубоко вздохнула, опустив голову на руки. Деваться некуда. Громов прав, одна я не справлюсь.

Переодевшись и собрав все необходимое, я вручила чемодан Громову. А тот удивленно на это посмотрел.

- Что? Мне самой тащить?

Альфа только усмехнулся, подхватил мой чемодан и вы-

шел из квартиры. Я вышла следом. Оперативники опечатали мою квартиру. Мдааа

Глава 4

Квартира Громова находилась на самом последнем этаже огромной высотки. Все в темных тонах, огромная прихожая, не менее огромная кухня, совмещенная с гостиной и две спальни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.